

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____/Т.Н. Хомутова/

**ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.К. ДОЙЛЯ
«ЭТЮД В БАГРОВЫХ ТОНАХ» И СКРИПТА
БРИТАНСКОГО СЕРИАЛА «ШЕРЛОК: ЭТЮД В РОЗОВЫХ
ТОНАХ»)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 45.03.03.2018.286.ВКР

Руководитель, к.филол.н., доцент
_____/Е.В. Кравцова/
«__» _____ 2018 г.

Автор, студент группы ЛМ-437
_____/М.А. Чеботаева/
«__» _____ 2018 г.

Нормоконтролер, к.филол.н., доцент
_____/О.И. Бабина/
«__» _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой
_____
«__» _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Дискурс художественного произведения как предмет исследования...	7
1.1 Дискурс и основные направления его изучения.....	7
1.2 Виды классификации дискурса	9
1.3 Соотношение понятий «дискурс» и «текст»	12
1.4 Художественный дискурс как особый вид текста.....	18
Выводы по главе 1.....	24
Глава 2 Анализ экспрессивной лексики	26
2.1 Понятие экспрессивности	26
2.2 Общая характеристика категории экспрессивности	27
2.3 Принципы описания экспрессивной лексики	29
2.4 Анализ экспрессивной лексики в повести А.К. Дойля «Этюд в багровых тонах»	33
2.5 Анализ экспрессивной лексики в скрипте британского сериала «Шерлок: Этюд в розовых тонах».....	38
2.6 Программное обеспечение	43
Выводы по главе 2.....	47
Заключение	49
Библиографический список	51

ВВЕДЕНИЕ

Многие отечественные и зарубежные языковеды интересовались проблемой выражения экспрессивности в языке, начиная с прошлого столетия. Начало исследований экспрессивной лексики было положено в середине 50-х гг. XX века. В настоящее время в лингвистике уже существует много информации об экспрессивности текста, были тщательно исследованы различные способы и средства выражения экспрессивности во внешней форме текста. Тем не менее, все еще существуют направления, где недостаточно сведений о таком явлении как экспрессивность.

Лингвистов всегда интересовала проблема экспрессивности как языкового явления, из-за присутствующего субъективизма у адресата к предмету речи, так как она связана с выражением субъективного отношения говорящего к предмету речи. Однако явление экспрессивности настолько многогранно, что тема не может быть исчерпана уже существующими исследовательскими работами и требует дальнейшей разработки.

Наибольшей экспрессивностью обладает художественный дискурс, так как для писателей открыт широкий спектр возможностей использования различных средств выражения своего мнения к происходящему. Для исследователей существует огромное количество материала для анализа такого вида дискурса. Автор, используя экспрессивные средства именно в художественном дискурсе, может более детально выразить свое отношение к предмету, о котором идет речь, более четко показать свое видение главной идеи произведения и сделать акцент на моментах, которые он считает, играют важную роль. Кроме этого, именно при помощи экспрессивных средств «говорящий» может воздействовать на «слушающего», управлять его восприятием и пониманием текста.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью такого понятия как «экспрессивность» и средств его выражения в художественном дискурсе.

Объект исследования – экспрессивная лексика в англоязычном художественном дискурсе.

Предмет исследования является морфологические и семантические средства выражения экспрессивной лексики в художественном дискурсе на английском языке.

Целью исследования является выявление и характеристика экспрессивной лексики в художественном дискурсе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать теоретические источники, посвященные анализу художественного дискурса;
2. Изучить состояние проблемы экспрессивности в целом, а также рассмотреть принципы описания экспрессивности в художественном дискурсе;
3. Рассмотреть подходы к анализу экспрессивной лексики;
4. Создать программу для выявления контекста использования средств выражения экспрессивности;
5. Выявить семантические и морфологические средства выражения экспрессивности в англоязычном художественном дискурсе.

Методы, применяемые в ходе исследования:

- 1) общелингвистические методы: анализ, описание, обобщение;
- 2) сопоставительный метод;
- 3) дескриптивный метод;
- 4) компонентный анализ;
- 5) элементы контент-анализа;
- 6) дистрибутивный метод.

Теоретико-методологической базой исследования являются работы:

- в области теории дискурса (М. Фуко, З.С. Харрис, Р. Водак, Т.А. Ван Дейк, Н.Н. Белозеровой, М.Ю. Горохова);
- в области общего языкознания (В.Г. Костомаров, Н.Т. Мечковская, Н. Касьянова, Т. Гермашева, и др.).

- в области экспрессивной лексики (Н.А. Лукьянова, И.В. Арнольд, А.А.Потебни, А.И. Смирницкого и др.)

Научная новизна заключается в проведении анализа англоязычной экспрессивной лексики на материале повести А.К. Дойля «Этюд в багровых тонах» и скрипта британского сериала «Шерлок: Этюд в розовых тонах», а также создание конкорданса (язык программирования «Python») для выявления контекста использования экспрессивной лексики.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе исследования выводы вносят определенный вклад в разработку и развитие теории экспрессивности в языке.

Практическая значимость заключается в разработке программы и создания базы данных, которые в дальнейшем можно будет использовать в вузовских курсах по функциональной стилистике, а также по основам лингвистического программирования.

Материалом исследования послужили два корпуса текста: повесть Артура Конан Дойля «Этюд в багровых тонах» и скрипт сериала «Шерлок: Этюд в розовых тонах».

Структура и объем работы – работа состоит из 55 страниц, 6 рисунков, 2 диаграммы.

Во введении дается обоснование актуальности выбранной темы исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, формируется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость и основные положения, представленные в работе.

Основная часть исследования, состоящая из двух глав, последовательно показывает решение поставленных задач.

Первая глава состоит из пяти разделов. В ней дается определение термина «дискурс», его направлений, классификаций, производится сравнение понятий «дискурс» и «текст», также более подробно рассматривается художественный дискурс.

Во второй главе раскрывается понятие в языке, методы и способы его описания, производится анализ семантических и морфологических средств выражения экспрессивности на основе двух корпусов текста и создание программы для составления конкорданса выбранных выражений, выражающих экспрессию.

В заключении подводятся основные итоги проведенной работы, формулируются общие выводы, формируются дальнейшие перспективы исследования в этой области.

В библиографический список включены 44 источников, из них 5 представлены на английском языке.

ГЛАВА 1 ДИСКУРС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Дискурс и основные направления его изучения

Понятие «дискурс» встречается во многих лингвистических исследованиях. Развитие дискурса привело к интеграции большого количества областей современной лингвистики и расширению границ изучения науки. Дискурс соотносится с такими понятиями как речь, рассуждение, выступление, текст.

Французский философ и историк М.П. Фуко был первым, кто ввел понятие «дискурс». Он считал, что письмо и язык могут выразить любую информацию в письменной или же в устной форме. Дискурс помогает систематизировать все знания и поделить их на разные категории. М.П. Фуко определил, что дискурс – это знания. Дискуссионная индивидуальность – это его содержание. Полностью совместимые и связанные друг с другом высказывания образуют правила целостности [30].

Однако сам дискурс предполагает добавление новых элементов, если они соблюдают его правила. Сам же человек не может влиять или изменять дискурс, он может только наблюдать за ним. Формацию в дискурсе можно отнести к историческому понятию, так как она непрерывно существует на протяжении всей истории и несет в себе определенное количество высказываний. В ней нет системного принципа. Дискурс автономен, но он имеет свои концептуальные трудности: объяснить дискурс на практике можно только в реальном времени, если только такая ситуация возможна.

Таким образом, М.П. Фуко выделяет четыре принципа:

- дискурс имеет собственный объем, никак не связанный с чем-то другим;
- правила и типы дискурса создают его индивидуальность;
- в специфике дискурса содержатся его характерные черты;
- закономерность высказываний позволяет определить историчность дискурса [29].

Изначально определение дискурса было не похоже на то, которое используется сейчас в лингвистике. Французский лингвист Э. Бенвенист [4] в 1950-е годы ввел новое понятие дискурса, под которым понималась речь, в результате ее производства человеком. Р. Водак добавил немного нового в определение Э. Бенвениста. Он полагал, что дискурс участвует в речи людей, которые взаимодействуют друг с другом [3].

Т.В. Милевская в ходе исследований пришла к выводу, что дискурс может быть создан, только если текст не имеет никакой связи. У него нет задачи создать полноценный текст [12].

Один из представителей американского лингвистического общества Т. Ван Дейк так же, как и Р. Водак, определял дискурс как часть общения. М.Ю. Олешков, вдохновленный работами Т. Ван Дейка, дал более углубленное определение. Дискурс – знаковый процесс в общении, в результате которого появляется своя структура и особенности [18].

Во время интенсивного развития лингвистики как науки, изучающей тексты вместо отдельных предложений, дискурс рассматривался как речь в форме диалога.

В лингвистике более точное определение дискурса дал З. Харрис в 1950-х, но использовать его начали только в 1970-х годах. В дискурсе отмечали его структурность в форме обмена репликами, другими словами; дискурс должен был иметь структуру диалога [34].

Существуют более специфичные определения дискурса. Так, Ю. Хабермас предположил, что дискурс – это коммуникация, которая существует отдельно от общества и имеет задачи критиковать взгляды суждения тех, кто участвует в коммуникации.

Многозначность значений дискурса впервые зафиксировали в лингвистическом словаре Т.М. Николаевой. По мнению автора, среди омонимичных определений наиболее важными являются: диалог, связанные высказывания, речь, устная форма текста, связный текст.

Т.В. Жеребило писала, что дискурс – разумное мышление, а также текст, рассматриваемый в коммуникативном аспекте [6].

Е. В. Темнова рассмотрев работы Т. ван Дейка, В. Кинча, В.З. Демьянкова, А.Е. Кибрика, И.М. Кобозева сделала вывод что дискурс является сложным коммуникативным явлением, обладающим рядом дифференциальных особенностей, которые лингвисты связывают с продуктом речевого действия с присущей ему смысловой однородностью, привязанностью к определенному контексту, жанровой и идеологической принадлежностью.

Таким образом, вслед за Р. Водаком и Э. Бенвенистом под дискурсом мы будем понимать способ общения, саму речь с ее определенными правилами и схемами.

1.2 Виды классификации дискурса

Существование плюрализма определений термина «дискурс» делает невозможным выделение единственного верного, следует сказать, что однозначной типологии тоже нет. Советские ученые, занимавшиеся изучением дискурса, предлагали различные классификации в своих исследованиях.

Рассмотрим типологию Г.Г. Почепцова, которая представлена с позиций:

- специфичности речи в дискурсе;
- специфичности знакового выражения существующей ситуации этого дискурса;
- специфичности коммуникативной ситуации.

Г.Г. Почепцов выделяет: радио- и теледискурс, фольклорный, газетный, театральный, кинодискурс, визуальный, литературный, дискурс в сфере «public relations», рекламный, межкультурный, политический, иерархический, тоталитарный, иронический, неофициальный, религиозный, неправдивый, невербальный, ритуальный, этикетный, мифологический, праздничный, [21].

Также классификаций дискурса занималась Г.М. Яворская, ее выводы сделаны исходя из:

- области функционирования (экономический дискурс, научный дискурс);
- ситуации общения (разговоры по телефону, диалог на зачете или экзамене);
- принципов строения сообщения (нарративный дискурс);
- прагматических целей (справочник, правила, законы, дидактический дискурс) и др. [33].

Наибольшей популярностью пользуется типология, предложенная В.И. Карасиком. Он выделяет два главных вида дискурса: институциональный и персональный (лично-ориентированный) [13]. В первом варианте говорящий представляет конкретный социальный институт, во втором варианте - говорящий рассматривается как личность и все богатство его внутреннего мира.

В.И. Карасик подразделяет институциональный дискурс следующим образом на: юридический, религиозный, мистический, массово-информационный, дипломатический, педагогический, рекламный, административный, сценический, спортивный, военный, медицинский, деловой, политический, научный.

Ученый под институциональным дискурсом понимает специализированную клишированную разновидность общения людей друг с другом, которые могут быть незнакомы, но из-за порядков, навязанных в определенном обществе, им приходится разговаривать.

Персональный дискурс рассматривается Карасиком двух видов: бытовой и бытийный дискурс [14].

Для того чтобы попытаться показать и понять на сколько прекрасен внутренний мир говорящего используется бытийный дискурс. Это осуществляется по средствам всевозможных форм речи на базе литературного языка. «Бытийное общение носит преимущественно монологический характер и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами» [14].

Владимир Ильич Карасик говорит, что бытийный дискурс прямым и косвенным. Прямой бытийный дискурс представлен двумя противоположными видами: смысловой переход и смысловой прорыв. Форма рассуждения, т.е. вербального выражения мыслей, а также чувств называется смысловым переходом, его целью является нахождение явлений, которые не очевидны и имеют отношение к внутреннему и внешнему миру человека. А смысловой порыв – это «озарение, инсайт, внезапное понимание сути дела, душевного состояния, положения вещей» [14]. Композиционно-речевой формой смыслового прорыва является текстовый поток образов и смыслов, который зачастую характеризуется сочетанием несовместимых признаков или алогизмом.

Опосредованный бытийный дискурс - «это аналогическое (переносное) и аллегорическое (символическое) развитие идеи через повествование и описание. Повествование, в свою очередь, представляет собой изложение событий в их последовательности, а описание - статическая характеристика очевидных, наблюдаемых явлений» [14].

В отличие от бытийного, бытовой дискурс, как правило, представлен в виде диалога. Общение протекает между хорошо знакомыми людьми, поэтому оно происходит на сокращенной дистанции, так как участники диалога хорошо знакомы, они понимают друг друга с «полуслова». В таком общении зачастую детали разговора не проговариваются. Именно для этого типа дискурса справедливо высказывание И. Н. Горелова: «Вербальное общение лишь дополняет невербальное, а основная информация передается мимикой жестикуляцией и т.д.» [8]. Специфичность бытового общения детально отражена в исследованиях разговорной речи. Бытовое общение является естественным исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства. Этот тип дискурса характеризуется спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушениями логики и структурной оформленности высказываний. Фонетически здесь является нормой нечеткое беглое произношение.

Сниженная и жаргонная лексика средством общения на бытовом уровне. Конкретная денотативная направленность единиц разговорной речи является их важнейшей характеристикой. Такие слова могут быть указательными по своему первоначальному назначению, поэтому их можно свободно заменять невербаликой. Также может реализоваться лимитивная функция общения, которую по-другому называют ограничивающей или парольная. В ходе общения коммуниканты могут использовать знаки, которые могут подчеркивать принадлежность к какому-либо коллективу или группе. Это относится к семейным и групповым словам. Основная отличительная черта бытового дискурса – адресат должен понимать говорящего с полуслова. Важная роль адресата в таком типе дискурса заключается в том, что отправителю речи предоставляют большое количество возможностей для быстрого переключения темы и перевода информации в возможный подтекст с помощью иронии, языковой игры, намеков и других средств [13].

1.3 Соотношение понятий «дискурс» и «текст»

Определить точное место дискурса в системе гуманитарных наук довольно сложно. Это может обуславливаться тем фактом, что «дискурс — синергетическая универсалия, динамичная и открытая, вариативная в порождении и интерпретации. Дискурсология – область гуманитарного знания, предполагающая быструю реакцию на внешнюю среду. И, поскольку современная жизнь представляет собой по большей части лиминальный дискурс, – переход от одних ценностей к другим, от привычных дискурсивных практик к инновационным, резервы дискурсологии неисчерпаемы» [2].

Обсуждение вопроса о соотношении категорий «текст» и «дискурс» является актуальным а таких науках как лингвистика, социолингвистика и смежных с ними. В сокращенном виде соотношение этих категорий можно представить следующим образом:

- текст нетождествен дискурсу;

- текст тождествен дискурсу;
- текст и дискурс взаимозависимы.

Ученые, придерживающиеся мнения о нетождественности текста и дискурса, считают, что различия между текстом и дискурсом могут иметь как лингвистический, так и внелингвистический характер.

По мнению В.Г. Борботько «к нелингвистическим относятся основания, обуславливающие порождение текста, сопровождающие его функционирование и связанные с его устройством лишь косвенным образом (например, деление: письменный текст – устный дискурс). Здесь значимыми оказываются особенности области использования текстов, тип коммуникативной ситуации, коммуникативные задачи, реализуемые текстом, его функции и т. д.» [4].

Лингвистические признаки «включают все свойства текста, которые непосредственно отражают его внутреннюю, содержательную структуру и внешнюю, формальную организацию. К числу отличных от дискурса признаков текста чаще всего относят: информативность, членимость, когезию, континуумность, модальность, автосемантию [5], тематичность, связанность, цельность, законченность, отдельность [7].

Индикатором нетождественности понятий «текст» и «дискурс» являются их дифференциальные признаки: широкое понимание дискурса предполагает его трактовку как коммуникативного события между его участниками, которое имеет место в определенном временном,

пространственном и прочем контексте; в тексте же, главным образом, выделяются его структурно-семантические характеристики. Поскольку дискурс имплицитно содержит понятие сознания, когниции, он не синтагматичен, а парадигматичен и, вследствие этого, он шире текста. Дискурс рассматривается как процесс, результат, система не только с точки

зрения лингвистических категорий, но и с учетом категорий теории коммуникации, культурологии, философии.

Дискурс как процесс может отождествляться с семиотическими проявлениями: «всё множество семиотических фактов (отношений, единиц, операций и т. д.), располагающихся на синтагматической оси языка» можно рассматривать как определение дискурса» [7].

Дискурс как результат может рассматриваться в качестве феномена, имеющего, по мнению Н.В. Бабаян, параметры завершенности, цельности, связности, который представлен в виде фиксированного текста – продукта дискурса [9].

Дискурс как система проявляется в «социально обусловленной и культурно закрепленной рациональной организации правил словоупотребления и взаимоотношения отдельных высказываний» [10], в «системе ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определённой социальной или идеологической позиции» [26].

Это «система, предполагающая внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами, что позволяет выявить прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [12].

В выше перечисленных трех трактовках «понятие дискурс описывается с направлением на внимание на структурные, системные или процессуальные характеристики, которые учитывают взаимодействие с социокультурными, экстралингвистическими и коммуникативно-ситуативными факторами, и могут быть представлены как зафиксированный результат в виде текста» [3].

На данный момент в лингвистике дискурс обычно трактуется с позиций деятельностного подхода, при котором в его структуре текст и дискурс рассматриваются в единстве так же, как и входящие

лингвистические и социокультурные компоненты. В.В. Красных считал, что : «...дискурс это вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [10].

В.В. Красных писала, что дискурс в широком и узком смысле: «Дискурс в узком понимании является речевой деятельностью (...) в разговорно-бытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла... Дискурс в широком понимании трактуется как проявление речедетельностных возможностей отдельной языковой личности, как система коммуникации...» [10]. Исследователь также отмечает, что «дискурс имеет два плана – собственно лингвистический и лингвокогнитивный. Первый связан с языком, манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порождённых текстов (дискурс как результат). Второй связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс)» [11].

В спорах об отношениях дискурса и текста, по всей вероятности, наступил этап понимания того, что дискурс – предпосылка понимания текста. Современные тексты являют собой новый смысловой монтаж, не укладывающийся в рамки стиля, что свидетельствует о смене исследовательских приоритетов: переходе от текстологического анализа к дискурс-анализу.

Дискурс – порождающая среда для междисциплинарности. Междисциплинарность, по мнению Л.Н. Синельниковой, «это когда язык описания одной области может использоваться для описания другой или когда применяются различные языки (методики, приёмы) для описания одного и того же феномена.<...> Дисциплинарная семантика и семантика междисциплинарности в

дискурсивных исследованиях составила общее поле действий. Ценность дискурсологии в том, что она способствует созданию общей научной сети» [3].

Рассматривая связь различных факторов, которые способствуют формированию дискурса, ученый Т. ван Дейк писал «...нам еще не известно, как на самом деле строится репрезентация прагматического контекста и самого текста в процессе коммуникации. Мы не знаем точно, каким образом информация, полученная при зрительном восприятии, соединяется с логическим и прочими выводами актуализированными фреймами; мы не знаем, в какую форму облекается полученная информация, как она хранится и как соединяется с имеющимися в распоряжении человека знаниями, желаниями, эмоциями, отношениями и целями» [14].

В книге Т. ван Дейка «Язык. Познание. Коммуникация» Ю.Н. Караулов и В.В. Петров отмечают, что «существенные результаты в современных исследованиях языка вряд ли могут быть получены путем чисто языковых явлений. Только тщательно и детально исследуя социальный контекст функционирования языка, мы можем надеяться узнать о нем что-то действительно новое» [13].

В современной лингвистике вопрос о выделении типов дискурса остается не решенным, поскольку в классификации типов дискурса в качестве определяющих признаков участвуют составляющие речевых ситуаций и в различных концепциях набор переменных, характеризующих такую ситуацию, не одинаков, общепринятая единая классификация дискурса отсутствует: каждому типу дискурса присуща своя информационная специфика как на уровне кода, так и на уровне реализации, причем как внутренней реализации (мышление, внутренняя речь), так и внешней (тип общения, кинесика и другие невербальные знаки) [14].

Изучение разнообразных типов дискурса осуществляется с позиций психолингвистики, прагмалингвистики, лингвостилистики, структурной

лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной семантики, социолингвистики. Являя собой полипарадигматичный феномен, дискурс наиболее полно представляется при тщательном рассмотрении его отдельных характеристик.

Лингвистическое понимание дискурса в зарубежных исследованиях неоднозначно. Первоначальная многозначность термина «дискурс» предопределила и дальнейшее расширение его семантики. Мишель Фуко, опираясь на идеи Э. Бенвениста, предлагает в 60-е годы свое понимание целей и задач использования этого термина, а также метод дискурсивного анализа.

Главным при анализе дискурса, как считал М. Фуко и его ученики, является установление позиции говорящего, но не по отношению к порождаемому высказыванию, а по отношению к другим взаимозаменяемым субъектам высказывания и выражаемой ими идеологии в широком смысле слова. «Мы будем называть дискурсом группу высказываний постольку, поскольку они относятся к одной и той же дискурсивной формации. Дискурс строится на основе ограниченного количества утверждений, по отношению к которым можно определить группу условий их существования. В этом смысле дискурс – не идеальная, безвременная форма... – это фрагмент истории (...), который накладывает свои собственные ограничения, предлагает свое деление на части, свои трансформации, специфические способы темпоральности» [15]. Тем самым, для французской школы дискурс – прежде всего, определенный тип высказывания, присущий определенной социально-политической группе или эпохе.

Три основных подхода к дискурс-анализу за рубежом: с позиций социального конструкционизма (теория дискурса Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф), критический дискурс-анализ (Т. ван Дейк, Р. Водак, Н. Фэрклоу, Л. Чоулиараки), и дискурсивная психология (Дж. Поттер, М. Уэзерел) имеют общие взгляды на язык и субъект.

Все три подхода базируются на принципе социального конструкционизма, в соответствии с которым личности и человеческие общества есть не априорные величины, а конструируемые в процессе общения дискурсивно и интерактивно.

В современной лингвистической науке существует целый ряд теорий, описывающих многослойную природу дискурса, исходя из различных точек зрения ученых на плоскость исследования. Так, в рамках презентационной теории дискурса, разработанной А.В. Оляничем, получают новое освещение традиционные вопросы общей лингвистики, связанные с соотношениями интенции и реализации высказывания, имплицитного и эксплицитного содержания текста, планируемого и модифицируемого компонентов общения, рационального и эмоционального планов коммуникации, поскольку в современной цивилизации потребность в выживании становится главенствующей и отдельная личность все более нуждается в самопрезентации, которая позволила бы максимально реализовать все прочие потребности. Именно это обстоятельство заставляет предположить, что стремление выжить включает в сознании человека особый «механизм» такого речепорождения, который позволяет реализовать это стремление в полном объеме [16].

Е.И. Шейгал отмечает «театральность» дискурса, которая, по ее мнению, «связана с тем, что одна из сторон коммуникации – народ – выполняет в ней преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие» [17].

1.4 Художественный дискурс как особый вид текста

В художественном дискурсе представлены культурные ценности народа. Художественный дискурс обладает существенными отличиями от других типов дискурса. Об этом не стоит забывать, так как это влияет на описание механизма взаимодействия эндемичных для культуры, к которой

принадлежит читатель, социальных концептов и стереотипов (его персонального «духовного пространства») и аналогичных концептов и стереотипов, подвергнутых переосмыслению, интерпретации и оценке в тексте, взаимодействия, происходящего в процессе актуализации художественного текста. Необходимым для понимания процесса актуализации именно художественного текста будет также и выделение непосредственно специфики и параметров его организации, отличающих его от любого другого текста.

Как утверждает Т.А. ван Дейк, неверно было бы рассматривать художественное произведение только как совокупность определенных дискурсов, уникальность и своеобразие которых обоснованы исключительно их лингвистическими признаками [35]. Зачастую художественные произведения (особенно произведения современной литературы) по своим языковым, грамматическим и семантическим признакам несущественно отличаются, а иногда и вообще никак не отличаются от других типов дискурсов. При определении понятия художественного дискурса важнейшую роль играют не эти признаки, а непосредственно его прагматические функции.

Художественный дискурс понимается нами как коммуникативный акт, который не обязательно и не в первую очередь преследует цели (такие, как вопрос, утверждение, угроза, обещание), характерные, например, для межличностной коммуникации, или любой другой набор целей, характерный для других типов дискурса [35]. Дискурс художественный, возможно, обладая некоторыми признаками других дискурсов, преследует принципиально отличную от них цель. Эту цель можно описать следующим образом: «писатель через своё произведение осуществляет попытку воздействия непосредственно на «духовное пространство» читателя как реципиента (под духовным пространством читателя мы понимаем здесь его систему ценностей, знаний, его взгляды на жизнь, чаяния и желания, личностные ориентиры) с целью воздействовать на него, внести в него

некоторые изменения» [35]. Исходя из этого, мы можем провести некоторые параллели между целями, преследуемыми художественным дискурсом и дискурсом политическим, а в особенности с идеологическим дискурсом, но его главное отличие от них – уникальность специфики и параметров организации текста, значительно отличающих художественный дискурс от остальных видов.

По мнению Н.Л. Галеева: «Текст, содержащий параметр художественности, пробуждает рефлексию, приводящую к образованию некоторого пространства понимания, где рефлексия фиксируется в виде духовных сущностей — смыслов и идей, которые, в свою очередь, способны обогащать духовное пространство человека, под духовным пространством понимается при этом совокупность смысловых, идейных парадигм, ценностей, чувств, представлений, знаний, понятий, веры, общекультурных феноменов» [6].

Н.А. Кулибина, В.А. Миловидов, В.И. Тюпа считают, что дискурс – это процесс текстопостроения и в тоже время процессе чтения. Н.А. Кулибина различает книгу как машинописный текст. А также как книгу в процессе прочтения её самим человеком. В первом варианте — это на самом деле текст с его завершенностью от начала и до конца, а во втором — это создаваемый в процессе восприятия дискурс, а конкретнее — это художественный дискурс. Автор данного исследования понимает дискурс как «последовательный предсказуемо-непредсказуемый процесс взаимодействия текста и реального (а не мыслимого автором) читателя, учитывающего либо нарушающего «указания» автора, привносящего в текст свою информацию, которая была известна и/или не известна писателю ...» [40].

Таким образом, обобщая все сказанное выше, можно сказать, что понятия «художественный дискурс» и «художественный текст» связаны. Во время анализа любого художественного произведения обычно учитываются обе, изложенные выше, категории. Рассматривая различные подходы

определения дискурса, под «художественным дискурсом» можно предположить понимание и социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, которое вовлекает в свою область культурные, эстетические, социальные ценности, личные знания, знания о мире и отношение к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и изменяющее внутренний мир человека и вызывающие у него определенную эмоциональную реакцию и чувства.

Художественный дискурс полиморфен и художественное произведение может включать в себя любые виды дискурса. Такие, как политический или религиозный дискурс, дискурс бытового диалога и другие. Но даже при полном соблюдении всех соответствий этих дискурсов они будут являться художественными. Все эти дискурсы включаются в художественный, для сообщения, которое заключено в них, может потерять смысл такая категория, как категория правды и лжи относительно объективной реальности. Любые манипуляции с историческими реалиями и другими состоявшимися событиями или текстами не являются ложными в прямом понимании этого слова, так как они служат специфичным целям художественного дискурса. По мнению Джона Р. Серля, автор художественного произведения производит впечатление будто осуществляет серию иллокутивных актов. Иллокутивный акт — это акт осуществления одной из языковых функций вопроса, оценки, приказа. Которые обычно относятся к репрезентативному типу, другими словами занимается «необманным псевдоосуществлением речевых актов, притворяясь, будто дает нам отчет об определенном ряде событий» [42].

Влияние на читателя художественного произведения оказывается с помощью прямого воздействия на его чувства и мысли. Так называемые «перлокутивные акты» в теории речевых актов Д. Остина [34], а также с помощью речевых актов репрезентативного типа, моделирующих «художественную реальность», которые вызывают у читателя ассоциации, либо создают контекст для восприятия каких-либо определённых

высказываний [37]. Так, Джон Р. Серль замечает в работе «Логический статус художественного дискурса»: «Почти любое значительное художественное произведение передает «сообщение» или «сообщения», передаваемые посредством текста, но не присутствующие в самом тексте. Только в детских рассказах, содержащих заключительное «Мораль этой истории такова...», или у таких утомительно дидактических авторов, как Толстой, мы получаем эксплицитное представление осуществленных всерьез речевых актов, передать которые является целью (или главной целью) художественного текста. Литературные критики объясняют, каким образом автор передает серьезный речевой акт при помощи притворных речевых актов, составляющих художественное произведение...» [42].

Такая черта художественного дискурса может выражаться в использовании в художественном тексте концептуальных и языковых средств, которые служат цели осуществления изложенной коммуникации, не только для того чтобы рассказать читателю о каких-либо событиях, но и оказать воздействие на его внутренний и эмоциональный мир.

Выделяют несколько особенностей художественного текста, которые способствуют реализации описываемых механизмов воздействия на читателя. Во-первых, это особенность конструктивной организации художественного текста. И.Р. Гальперин выделил два типа членения текста — объемно-прагматическое и контекстно-вариативное членения [7]. Контекстно-вариативное членение основывается на выделении в тексте различных субъектных позиций при передаче факта. В лингвистической и литературоведческой литературе нет ни единого термина для обозначения субъектной позиции. Часто встречаются такие термины, как позиция автора и позиция персонажа, фокус изображения действительности, перспектива автора и перспектива персонажа, ориентация изображения и другие. Б.А. Успенским предложен термин — категория «точки зрения», включающая в себя все изложенные выше понятия. Деление текста при контекстно-вариативном членении зависит не только от принадлежности речевых партий

повествователю и персонажу, а также и от точки зрения речевого, а вместе с ним и воспринимающего субъекта. Данный аспект конструктивной организации текста говорит о позиции автора при осуществлении им различных языковых актов.

При описании художественного текста с позиции его коммуникативно-прагматической организации, заметно, что коммуникация в нём может быть преднамеренно искажена. По мнению Н.В. Панченко, адресант классического художественного сообщения обычно следует принципам текстопостроения, которые призваны обеспечить для читателя возможность результативного понимания. Поэтому текст должен обладать признаками локальной и глобальной связности, а также предоставлять потенциальному или возможному адресату возможность осуществление непротиворечивых референций и однозначное отождествление индивидов, должно строиться с учетом количественных и качественных характеристик знаний читателя, называемыми фоновыми. Прагматическое построение текста в постмодернистском тексте очень часто строиться другим образом. Автор может резко расширять коммуникативные права читателя, таким образом предоставляя ему полную свободу интерпретации и возможность участия в порождении текста. Также есть возможность вступать с ним в сложную прагматическую игру, а также в какой-то степени игнорировать некоторые коммуникативные права читателя. Например, пересекая границы текстового пространства, специально делая невозможной процедуру непротиворечивого отождествления некоторых персонажей [19].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятия художественного текста и художественного дискурса неразрывно связаны. Некоторые особенности коммуникативно-прагматической структуры художественного текста и особенность его конструктивной организации способствуют процессу воздействия дискурса на читателя. В таком воздействии используются внетекстовые ресурсы — фоновые знания читателя, социальные концепты, которые наиболее характерны для общества, частью

которого он является. Данный процесс воздействия на читателя осуществляется за счет концептуальных и языковых средств. Концептуальные средства апеллируют к самому смыслу, которые стоят за словесными знаками и построены на концептах в сознании читателя, языковые создают семантическую многоуровневость текста, актуализируют скрытый смысл слова, создающий новый взгляд на мир, а также его оценку, многоплановость, смысловые наращения и уменьшения.

Выводы по главе 1

В ходе нашего исследования было выявлено, что дискурс появился в языкознании и других гуманитарных науках в 60-70-е годы прошлого столетия. Впервые термин «дискурс» употребил французский ученый Мишель Фуко.

Определить дискурс можно следующим образом, что это языковое явление, обладающее речевыми свойствами конкретности, процессуальности, целенаправленности, актуальности, контекстной ситуативной обусловленности, интеракциональностью (диалогичностью) и вбирающее в себя экстралингвистические – паралингвистические, психологические, социокультурные, прагматические и другие факторы. Существуют различные типологии дискурса, но среди всех выделяют и рассматривают как основную типологию Владимира Ильича Карасика.

Также мы рассмотрели соотношение понятий «дискурс» и «текст» и пришли к выводу, что все еще нет четких границ, разделяющих эти два термина. Некоторые ученые утверждают, что они тождественны, другие говорят об обратном.

Художественный дискурс как разновидность бытийного общения представляет собой развернутый, предельно насыщенный смыслами полилог автора, читателя и текста, выявляющий взаимодействие авторских интенций, сложного комплекса возможных реакций читателя и текста, который выводит произведение в пространство семиосферы. Авторское видение проблемы

находит воплощение в открытой (обнаруживающей связь с культурной традицией) структуре текста, которая вызывает у читателя определенные ассоциации, способные породить отличное от исходного сообщения.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ

2.1 Понятие экспрессивности

В настоящее время изучение экспрессивности является актуальным направлением в лингвистических исследованиях. На данный момент в лингвистике существуют большое количество определений понятия «экспрессивность». В то же время они все пересекаются с понятиями «эмоциональность», «образность», «оценочность», «интенсивность».

Экспрессивность – это свойство определенной совокупности языковых единиц, которое обеспечивает их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или же адресату речи, а также совокупность качеств речи, организованных на основе таких языковых единиц. [26] В основе экспрессивности лежат группы психологических закономерностей, которые касаются выражения эмоций и чувств, а также восприятия. Одно из условий восприятия - противопоставление фигуры и фона. Отклонение от стандартов в использовании языковых единиц различных уровней основной механизм экспрессивности в лингвистике.

Основная задача экспрессивности - выразить или стимулировать субъективного отношения к сказанному. Со стороны говорящего это может быть акцентирование высказывания или отступление от речевого стандарта. Со стороны слушателя – повышение внимания и рефлексии, возможное возникновение эмоций и чувств.

Изучение элементов теории экспрессивности в лингвистике началось в конце 19 в. в работах А.А. Потебни и Ж. Вандриеса. Ученые связывали экспрессивность с аффективностью. Позднее К.О. Эрдман выделил в качестве дополнительного компонента «побочный смысл», отвечающий современному представлению об экспрессивности. Ш. Балли, Я.Зимы, В.А.Звегинцева, А.И.Ефимова, Е.М.Галкиной-Федорук, Л.М.Васильева продолжили теоретическое осмысление категории экспрессивности.

В современном русском языкознании выделяются два основных подхода к исследованию экспрессивности:

1. Функционально-стилистический;
2. Семантический.

В.Д. Девкин считал, что экспрессивность нужно заменить более четкой определенной лингвистической категорией так, как ее границы довольно размыты [11].

2.2 Общая характеристика категории экспрессивности

Многие лингвисты рассматривают категорию экспрессивности на уровне единиц лексико-семантического уровня, а точнее лексем и лексико-семантических вариантов. Так, в работе Н.А. Лукьянова «О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка» экспрессивная функция практически всегда развивается и закрепляется за отдельными ЛСВ (лексико-семантические варианты) многозначного слова в результате вторичной номинации. Переносные ЛСВ являются универсальным и занимают большую часть в общем объеме словаря русского языка. Н.А. Лукьянова выделяет 2 разновидности экспрессивных слов:

- с ослабленной номинативностью,
- с сильно ослабленной номинативностью [19]

Первые составляют подавляющую часть лексического экспрессивного фонда. Они называют конкретный денотат и также характеризуют его с какой-то из сторон, выражают эмоциональное отношение говорящего к данному явлению. К ним могут быть отнесены многие слова, сохраняющие словообразовательную или семантическую мотивированность, например, канцелярщина, безмозглость, мордобой.

И.В. Арнольд выделила, что лексическое значение каждого отдельного лексико-семантического варианта слова представляет сложное единство денотативного и коннотативного значения [1]. К коннотативному значению можно отнести эмоционально-оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения. Однако, слово обладает экспрессивным компонентом, если своей своеобразностью подчёркивает и усиливает то, что называется в

этом же слове или в других, синтаксически связанных с ним словах. Таким образом, различают экспрессивность образную и увеличительную.

Образная экспрессивность многообразна и заключается в поэтическом восприятии мира.

Увеличительная экспрессивность представлена такими словами, которые называются интенсификаторами [26].

В структуре значений экспрессивов с сильно ослабленной номинативностью коннотативные компоненты экспрессивность, эмоциональность или оценочность являются ведущими и составляют основу их смыслового содержания, отдвигая на периферию номинативность и усиливая их выразительность. Они осознаются как экспрессивно маркированные языковые знаки даже на основе одной интуиции говорящих.

Наличие в семантической структуре словесных единиц, выраженных эмоциональных и оценочных сем можно использовать в качестве основного критерия для определения границ экспрессивной лексики. На данный момент в русском языке существуют минимум четыре разряда слов, в семантике которых эмоциональные и оценочные компоненты всегда играют главную роль:

- собственно-экспрессивные слова. В семантической структуре ведущая роль принадлежит коннотативному компоненту значения, который представлен семами интенсивности, эмоциональности и стилистической отнесенности;

- эмоционально-экспрессивные слова. Коннотативный компонент состоит из выраженных сем эмоциональности, оценочности и стилистической отнесенности;

- образно-экспрессивные слова. В семантическую группу помимо денотативных и коннотативных эмоционально-оценочных сем входит сема образности. К данной группе относятся слова с яркой внутренней формой, семантические производные номинативных лексем и изобразительные слова;

- экспрессивно-стилевые слова. В семантической структуре которых особо важным компонентом является стилевая отнесенность вместе с семами эмоциональности и оценочности.

При сопоставлении образной и экспрессивной лексики русского языка не существует жесткой связи между образностью словесной единицы и ее экспрессивностью так, как «образное» не всегда может быть экспрессивным и наоборот.

Одним из основных способов различения номинативных и экспрессивных слов является метод идентификации, который означает приравнение к единице мысли, определение путем подстановки простого слова-идентификатора, соответствующего понятию. Часть экспрессивных единиц может соотноситься с нейтральными словами.

Помимо выделения экспрессивности на уровне слова, многие лингвисты также рассматривают проблему экспрессивности на уровне текста и речи. В.К. Харченко писала, что суть экспрессии в преодолении всех шаблонов и каких-либо стандартов. Экспрессивное в языке выступает как нерегулярное, нетипичное и поэтому оно необычно и выразительно [7].

Качества языковых единиц, которые являются экспрессивными:

- образность;
- эмоциональность;
- оценочность;
- интенсивность.

Можно сказать, что экспрессивность – это общее понятие для всех выразительных средств русского языка, а именно, образности, эмоциональности, оценочности и интенсивности.

2.3 Принципы описания экспрессивной лексики

На возникновение экспрессивности как характеристики речи влияют свойства коммуникативной ситуации, а также лингвистический и экстралингвистический, социальный, контекст коммуникативного акта.

Единицы языка подразделяются на системно-языковые носители экспрессивности и системно-нейтральные единицы. При этом в создании экспрессивности речи ведущую роль играют заложенный в системе экспрессивный потенциал языковой единицы соответствующего уровня и характеристики коммуникативной ситуации, а точнее контекст. Несовпадение интенций говорящего и презумпций слушателя тоже может выступать средством увеличения экспрессивности.

В зависимости от характера используемых в коммуникативном акте языковых единиц и характеристик коммуникативной ситуации выделяются четыре типа реализации экспрессивности:

- внутрисистемная экспрессивность. Системно-языковые носители экспрессивности употребляются в экспрессивном контексте;
- контекстуальная экспрессивность. Системно-нейтральные единицы приобретают свойство экспрессивности в экспрессивном контексте;
- псевдоэкспрессивность. Системно-языковые носители экспрессивности употребляются в нейтральном контексте;
- нулевая экспрессивность. Системно-нейтральные единицы употребляются в нейтральном контексте.

Однако, многократное использование системно-нейтральных единиц в экспрессивном контексте может привести к тому, что они станут системно-экспрессивными или же, наоборот, экспрессивность утрачивается вследствие употребления системно-экспрессивных средств в экспрессивном контексте. Степень экспрессивности, которая иногда отождествляется со степенью интенсивности, может быть одним из различительных признаков для функциональных разновидностей языка. Человек и его эмоции являются отражаемыми объектами реальной картины мира, а также участвуют в формировании языковой картины мира: человек – отражающий субъект, язык – средство отражения, эмоции человека – форма отражения объективной действительности.

Парадигматические средства выражения экспрессивности встречаются на всех уровнях языка. К фонологическим и просодическим средствам достижения экспрессивности относятся длительность звука, звукопись и аллитерация, и акцентирование.

В число морфологических средств внутриязыковой экспрессивности входит широкий арсенал экспрессивных морфем, например, диминутивных и аугментативных суффиксов, но безаффиксные способы словообразования тоже могут создавать эффект экспрессивности. Лексические носители экспрессивности включают различные группы экспрессивной лексики, а также тропы. Некоторые из экспрессивных лексем имеют однословные нейтральные соответствия, другие же соответствуют нейтральные описательные выражения, которые могут состоять из нескольких слов. На лексическом уровне существует количественная и качественная экспрессивность.

В синтаксические средства экспрессивности входят типизированные модификации строевых синтаксических единиц - амплификация, бессоюзие и многосоюзие, изменение порядка слов, параллельные синтаксические конструкции, синтаксические повторы, эллипсис, а также риторические фигуры и нарушения синтаксического строя. Носителями экспрессивности могут быть также единицы структуры текста, такие как варьирование формы повествования или анафорика и параллелизм. Наряду с системно-языковыми средствами для создания экспрессивности довольно часто используются паралингвистические.

В зависимости от цели и темы высказывания говорящий выбирает из лексической системы определенного языка нужные ему слова или словосочетания. Смысловая и функциональная направленность слов такова, что они чаще всего могут употребляться в контекстах, не вызывающих экспрессивной реакции, в то время как другие единицы языка, по своей семантике больше направлены к экспрессивно-насыщенным контекстам. Выделяется эмоционально-экспрессивная лексика, к которой

учёные-лингвисты относят слова *“to love”*, *“to admire”*, *“beautiful”*, *“divine”*, к которым означают устойчивую экспрессивную окраску и основным содержанием этих лексем является выражение чувств говорящего. При помощи данных единиц люди выражает свои чувства и эмоции. Экспрессивный компонент значения присутствует, когда слово или словосочетание выражает эмоции. К наиболее экспрессивным знакам эмоций и чувств относятся междометия. В них заключены почти все черты, отличающие эмоциональную лексику любого языка: синтаксическая вариативность, отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения или словосочетания, а также семантическая иррадиация. Многие эмоциональные лексические единицы выражают эмоции, не обозначая ее характер.

Не редко нейтральное слово может иметь несколько экспрессивных синонимов, которые различаются по степени эмоционального напряжения. Объединяя, близкие по экспрессивному семантическому компоненту слова в лексико-семантические группы, которые обозначают положительные эмоции в английском языке, выделяют

- слова, выражающие среднюю степень эмоционального отношения;
- слова, выражающие высокую степень эмоционального отношения.

К первой группе относятся единицы, которые передают среднюю степень положительных эмоций, а во вторую – общеупотребительные лексические единицы, выражающие высокую степень положительных эмоций.

Экспрессивная окраска лексических единиц в художественных произведениях отличается от экспрессии тех же слов в необразной речи. В условиях определенного художественного произведения слово практически всегда получает дополнительные оттенки, которые могут обогатить его экспрессивную окраску. Более того, лексические единицы, которые обозначают положительные эмоции, могут усиливать экспрессивность за счет использования наречий или превосходной степени прилагательных и наречий. Экспрессивность – это результат прагматического употребления

языка, основной целью которого является выражение эмоционально воздействующего, положительно или отрицательно окрашенного отношения субъекта речи к обозначаемому и влияние этим отношением на адресата.

2.4 Анализ экспрессивной лексики в повести А.К. Дойля «Этюд в багровых тонах»

Как было уже сказано выше экспрессия существует на разных уровнях языка и может выражаться различными способами от простых междометий до сложных лингвистических оборотов. В этом исследовании мы проанализируем средства выражения экспрессивности на лексическом уровне. Рассмотрим стилистически окрашенные прилагательные, существительные и глаголы.

Экспрессия заложена в самом названии повести Артура Конан Дойля.

«A Study In Scarlet»

Прилагательное *scarlet* (английское определение *«of a brilliant red colour»* [Oxford Dictionary]) обозначает *алый или багровый цвет* - цвет крови, такое начало уже настраивает читателя на определенные ожидания от произведения. Экспрессивная окраска данного слова выражает некую мрачность грядущих событий в повести, которые, скорее всего, включают убийство.

«At last his perseverance was rewarded.»

Глагол *to reward* (английское определение *«give something to (someone) in recognition of their services, efforts, or achievements»* [Oxford Dictionary]) переводится, как *«вознаграждать, воздавать должное»*. Выделенные слова и перевод на русский язык указывают на положительные оттенки экспрессивности, следовательно, герой сделал что-то стоящее и автор воздает должное ему.

«Upon my quoting Thomas Carlyle, he inquired in the naivest way who he might be and what he had done.»

Прилагательное *the naivest* (английское определение «*(of a person or action) showing a lack of experience, wisdom, or judgement*» [Oxford Dictionary]) означает *наивный, простодушный*. Выделенные семы и перевод указывают на отрицательную экспрессивную окраску, в тексте данное слово использовано превосходной степени сравнения прилагательного, что еще больше увеличивает негативные оттенки.

«*So powerful and so fierce was he, that the four of us were shaken off again and again.*»

Прилагательное *fierce* (английское определение «*having or displaying a violent or ferocious aggressiveness*» [Oxford Dictionary]) переводится *свирепый и жестокий*. Выделенные семы однозначно указывают на отрицательный экспрессивный оттенок. В данном контексте *fierce* употреблено с наречием *so*, которое своей функцией усиления дает еще больший негативный эффект.

«*A spasm of pain contorted his features; he threw his hands out in front of him, staggered, and then, with a hoarse cry, fell heavily upon the floor. I turned him over with my foot, and placed my hand upon his heart.*»

Существительное *cry* (английское определение «*a loud inarticulate shout or scream expressing a powerful feeling or emotion*» [Oxford Dictionary]) на русском языке означает *плач*. Для того чтобы понять каким оттенком экспрессивности обладает данное слово недостаточно брать во внимание только его семы или перевод, важно знать контекст, в котором оно употреблено. В нашем примере слово *cry* стоит в словосочетании *a hoarse cry* (английское определение прилагательного *hoarse* «*(of a person's voice) sounding rough and harsh, typically as the result of a sore throat or of shouting*» [Oxford Dictionary]), которое переводится как «*хриплый крик*». Благодаря семам прилагательного *hoarse* и переводу словосочетания, можно сделать вывод, что в данном контексте слово *cry* несет отрицательный оттенок экспрессивности.

Рассмотрим еще один вариант употребления существительного *cry*:

«*At the sound of our steps he glanced round and sprang to his feet with a **cry of pleasure.***»

В примере выше мы уже давали определение существительного *cry*, рассмотрим существительное *pleasure* (английское определение «*a **feeling of happy satisfaction and enjoyment***» [Oxford Dictionary]), которое означает *удовольствие, наслаждение*. Выделенные семы и перевод слова точно указывают на положительный оттенок экспрессивности, на основе чего можно сделать вывод, что существительное *cry* в словосочетании *cry of pleasure* имеет тоже положительную окраску.

«*Don't you **scare** yourself!*»

Глагол *to scare* (английское определение «*cause **great fear or nervousness in; frighten***» [Oxford Dictionary]) означает *испугать, напугать*. По выделенным семам видно, что слово имеет отрицательную экспрессивную окраску, перевод на русский язык подтверждает этот вывод.

«*We simply detailed the circumstances, and said that we should be **glad** of any information which could help us.*»

Прилагательное *glad* (английское определение «*Feeling **pleasure or happiness***» [Oxford Dictionary]) *счастливый, радостный*. Значение выделенных сем и перевод однозначно указывают на положительный оттенок экспрессивности.

«*The campaign brought **honours** and promotion to many, but for me it had nothing but misfortune and disaster.*»

Существительное *honour* (английское определение «*high **respect; great esteem***» [Oxford Dictionary]) *почтение, уважение, слава*. Выделенные семы свидетельствуют о ярко выраженной положительной окраской, перевод на русский язык это подтверждает.

«*Lestrade and Gregson glanced at each other with an **incredulous** smile.*»

Прилагательное *incredulous* (английское определение «*(of a person or their manner) **unwilling or unable to believe something***» [Oxford Dictionary]) переводится как «*недоверчивый, скептический*». Беря во внимание

выделенные семы и перевод можно сделать вывод, что данное слово имеет негативную экспрессивную окраску.

«*A **terrible** change came over the woman's face as I asked the question.*»

Прилагательное *terrible* (английское определение «*extremely **bad** or **serious***» [Oxford Dictionary]) означает *ужасный, страшный, жуткий*. Выделенные семы и перевод однозначно дают понять, что слово имеет отрицательный оттенок экспрессивности.

«*North, and east, and west he looked with wild questioning eyes, and then he realised that his wanderings had come to an end, and that there, on that barren crag, he was about to **die**.*»

Глагол *to die* (английское определение «*(of a person, animal, or plant) **stop living***» [Oxford Dictionary]) переводится как «умереть, погибнуть». Перевод на русский и выделенные семы указывают на негативную экспрессивную окраску слова.

«*I felt rather indignant at having two characters whom I had **admired** treated in this cavalier style.*»

Глагол *to admire* (английское определение «*regard with **respect** or **warm approval***» [Oxford Dictionary]) означает *восхищаться, восторгаться*. Выделенные семы и перевод говорят о положительном экспрессивном оттенке.

«*Accustomed as she was to deal with cattle, she was not **alarmed** at her situation, but took advantage of every opportunity to urge her horse on in the hopes of pushing her way through the cavalcade.*»

Глагол *to alarm* (английское определение «*make (someone) feel **frightened, disturbed, or in danger***») переводится как «поднять тревогу, дать сигнал тревоги». Выделенных сем достаточно, чтобы сказать об негативной экспрессивной окраске слова, перевод подтверждает это.

«*No wonder that men went about in **fear** and trembling, and that even in the heart of the wilderness they dared not whisper the doubts which oppressed them.*»

Существительное *fear* (английское определение «*an unpleasant emotion caused by the **threat of danger, pain, or harm***» [Oxford Dictionary]) означает *страх и боязнь*. Выделенные семы и перевод говорят об отрицательном экспрессивном оттенке.

«*I had my plans arranged by which I should have the opportunity of making the man who had wronged me understand that his old **sin** had found him out.*»

Существительное *sin* (английское определение «*an **immoral act** considered to be a **transgression** against divine law*» [Oxford Dictionary]) переводится как «*грех*». Выделенные семы и перевод данного слова указывают на негативно окрашенную окраску.

«*Was it some midnight **assassin** who had come to carry out the murderous orders of the secret tribunal?*»

Существительное *assassin* (английское определение «*a person who **murders** an important person for political or religious reasons*» [Oxford Dictionary]) переводится как «*убийца*». Выделенная сема однозначно говорит о отрицательном экспрессивном оттенке слова, а перед это подтверждает.

«*Just to think of his having such an incomparable bit of good **luck**, and not taking advantage of it.*»

Существительное *luck* (английское определение «*success or **failure** apparently brought by chance rather than through one's own actions*» [Oxford Dictionary]) переводится как «*судьба или случай*». Выделенные не позволяют однозначно определить экспрессивную окраску слова, для этого нам нужно посмотреть контекст использования. Слово *luck* употребляется в словосочетании *good luck*, английское определение которого «*to **be desired** or **approved** of*» и на русский язык переводится как «*хороший*», следовательно, слово *good* имеет положительную экспрессивную окраску, благодаря чему, слово *luck* в данном предложении тоже обладает положительным оттенком экспрессивности.

2.5 Анализ экспрессивной лексики в скрипте британского сериала «Шерлок: Этюд в розовых тонах»

Название серии британского сериала «*Sherlock: A Study In Pink*» основанного на повести Артура Конан Дойля «*A Study In Scarlet*» отличается от оригинального, хотя также несет в себе определённую экспрессивность.

«*A Study In **Pink***»

Прилагательное *pink* (английское определение «*of a colour intermediate between red and white, as of coral or salmon*» [Oxford Dictionary]) означает *розовый цвет*. Обращая внимание на выделенные семы, можно заметить, что в них присутствует красный и коралловый цвета, то также можно соотнести с цветом крови. Это в свою очередь дает негативную экспрессивную окраску и намекает на мысль о возможности убийства или смерти в сюжете.

«*John's look holds on the gun for a moment, like it's a curious **temptation** to him*»

Существительное *temptation* (английское определение «*the desire to do something, especially something **wrong** or **unwise***» [Oxford Dictionary]) переводится как «*искушение, соблазн*». Выделенные семы указывают на негативную экспрессивную окраску, такой же оттенок наблюдается в переводе данного слова на русский язык.

«*Sir Jeffrey Patterson, my husband, was a **happy** man who lived life to the full.*»

Прилагательное *happy* (английское определение «*feeling or showing **pleasure** or **contentment***» [Oxford Dictionary]) означает *счастливый, довольный*. По выделенным семам и переводы видно, что слово обладает положительным экспрессивным оттенком.

«*And Sherlock lets a whoop of **excitement**.*»

Существительное *excitement* (английское определение «*a feeling of **great enthusiasm** and **eagerness***» [Oxford Dictionary]) переводится как «*восторг, восхищение*». Выделенные семы и перевод говорят о положительной экспрессивной окраске слова.

«*A **horror** which was almost superstitious came upon him at the sight of them.*»

Существительное *horror* (английское определение «*an intense feeling of **fear, shock, or disgust***» [Oxford Dictionary]) означает *ужас, отвращение*. Обращая внимание на перевод и выделенные семы видно, что слово обладает положительным оттенком экспрессивности.

«*The most **dangerous** man you've ever met and not my problem, right now.*»

Прилагательное *dangerous* (английское определение «*able or likely to **cause harm or injury***» [Oxford Dictionary]) переводится как «*опасный*». Выделенные семы и перевод показывают, что у данного слова однозначно отрицательная негативная окраска.

«*You're not the only person who **enjoys** a good murder.*»

Глагол *to enjoy* (английское определение «*take **delight or pleasure** in (an activity or occasion)*» [Oxford Dictionary]) означает *наслаждаться, получать удовольствие*. По выделенным семам видно, что слово имеет положительный экспрессивный оттенок, перевод на русский язык это подтверждает.

«*I tried **shouting**, she didn't hear me.*»

Глагол *to shout* (английское определение «*(of a person) utter a **loud cry**, typically as an expression of a **strong emotion***» [Oxford Dictionary]) переводится как «*кричать, громко говорить*». В данном примере выделенных сем и перевода недостаточно для определения экспрессивной окраски слова, поэтому следует обратить внимание на контекст. В данном случае фраза звучит как «я пытался кричать, но она меня не слышала меня», отрицание во второй части предложения указывает на негативный экспрессивный оттенок слова *shout*.

«*And I know that your therapist thinks your limp is psychosomatic - quite correctly, I'm **afraid**.*»

Глагол *to be afraid* (английское определение «*feeling **fear or anxiety**; **frightened***» [Oxford Dictionary]) означает *опасаться, бояться*. По выделенным темам и переводу на русский язык можно определить, что слово обладает отрицательным экспрессивным оттенком.

«*The Taxi Driver screams, but no, no!!*»

Глагол *to scream* (английское определение «*give a long, loud, piercing cry or cries expressing extreme emotion or pain*» [Oxford Dictionary]) переводится как «*пронзительный крик, вопль*». Выделенные семы и перевод указывают на негативную экспрессивную окраску слова.

«*You're not bored now, are you?*»

Глагол *to bore* (английское определение «*cause (someone) to feel weary and uninterested by dull talk or behaviour*» [Oxford Dictionary]) означает *скучать*. По выделенным семам и переводу можно определить, что слово обладает отрицательным экспрессивным оттенком.

«*Mrs. Hudson, a jolly lady in her middle years.*»

Прилагательное *jolly* (английское определение «*happy and cheerful*» [Oxford Dictionary]) переводится как «*веселый, радостный*». Выделенные семы однозначно указывают на положительную экспрессивную окраску, а перевод на русский язык это подтверждает.

«*Owes me a favour - few years ago, her husband got himself sentenced to death in Florida.*»

Существительное *death* (английское определение «*the action or fact of dying or being killed; the end of the life of a person or organism*» [Oxford Dictionary]) означает *смерть*. По выделенным семам сразу видно, что слово обладает отрицательным экспрессивным оттенком, это подкреплено переводом на русский язык.

«*A drip is drawn down the centre of the screen, splitting the darkness on a thin face staring down at us - clinical, fascinated, and from our POV upside down.*»

Существительное *darkness* (английское определение «*wickedness or evil*» [Oxford dictionary]) переводится как «*темнота, мрак*». Выделенные семы указывают на негативную экспрессивную окраску.

«*two more have died in the worst outbreak of violence*»

Существительное *violence* (английское определение «*behaviour involving physical force intended to hurt, damage, or kill someone or something*» [Oxford

dictionary]) означает *насилие и принуждение*. По выделенным семам видно, что у слова отрицательный экспрессивный оттенок, перевод на русский это подтверждает.

«*Sherlock looks at him, a tiny **smile** - he loves this part.*»

Существительное *smile* (английское определение «*a **pleased, kind, or amused** facial expression, typically with the corners of the mouth turned up and the front teeth exposed*» [Oxford dictionary]) переводится как «улыбка». Выделенные семы указывают на положительную экспрессивную окраску.

«*Oh don't you **worry**, all sorts round here.*»

Глагол *to worry* (английское определение «*feel or cause to feel **anxious or troubled** about actual or potential problems*» [Oxford dictionary]) означает *волноваться, беспокоиться*. Благодаря выделенным семам и переводу на русский язык можно понять, что у слова отрицательный экспрессивный оттенок.

«*Information. Nothing indiscreet, nothing you'd feel **uncomfortable** with.*»

Прилагательное *uncomfortable*, начальная форма которого *comfortable* (английское определение «*(especially of clothes or furnishings) providing physical ease and **relaxation***» [Oxford dictionary]) переводится как «уютный, довольный». По выделенным семам и переводу можно определить, что у слова *comfortable* положительная экспрессивная окраска, но префикс «*un-*» образует слово с противоположным значением, следовательно, что слово в данном контексте обладает отрицательным экспрессивным оттенком.

«*Because Sherlock Holmes is a **great** man.*»

Прилагательное *great* (английское определение «*of ability, quality, or eminence considerably above average; **very good; excellent***» [Oxford dictionary]) означает *великолепный, большой* (в нашей работе и контексте больше подходит перевод «*великолепный*»). Выделенные семы определяют слово с положительной экспрессивной окраской.

«*A **beautiful** woman (Andrea) in a smart business suit.*»

Прилагательное *beautiful* (английское определение «*pleasing the senses or mind aesthetically*» [Oxford dictionary]) переводится как «*красивый, прекрасный*». Выделенная сема указывает на положительный экспрессивный оттенок и перевод слова это подтверждает.

В ходе нашей работы было рассмотрено 40 примеров экспрессивной лексики из них 15 прилагательных, 13 существительных, 12 глаголов (см. диаграмму 2.1). Проанализировав полученные выше данные, мы сделали вывод, что использование элементов метода компонентного анализа дает больше результата для определения экспрессивности у стилистически окрашенных прилагательных. Для определения экспрессивного оттенка у существительных глаголов часто знать контекст, в котором используется данное слово.

Выбранный нами материал для исследования написан в жанре детектив. Поэтому большинство проанализированной лексики было с негативным оттенком экспрессивности, а именно 25 примеров из 40 (см. диаграмму 2.2). Можно сделать вывод, что экспрессивная лексика зависит от жанра/стиля, в котором написан художественный текст

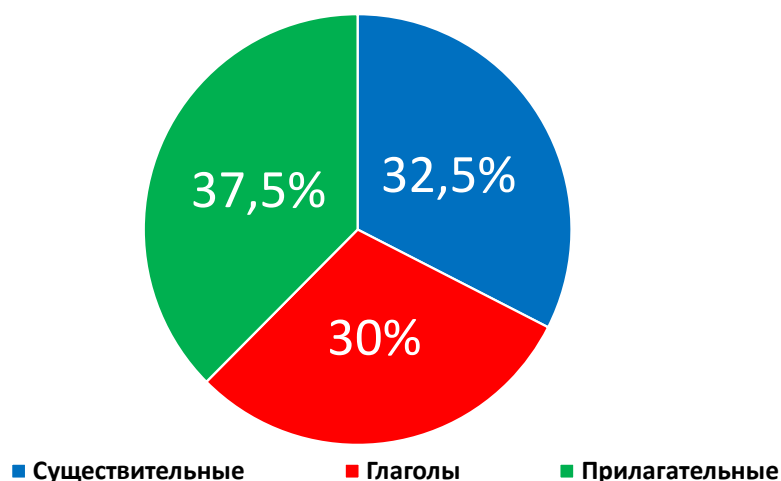

Диаграмма 2.1 – Соотношение прилагательных, существительных и глаголов в выбранной экспрессивной лексике

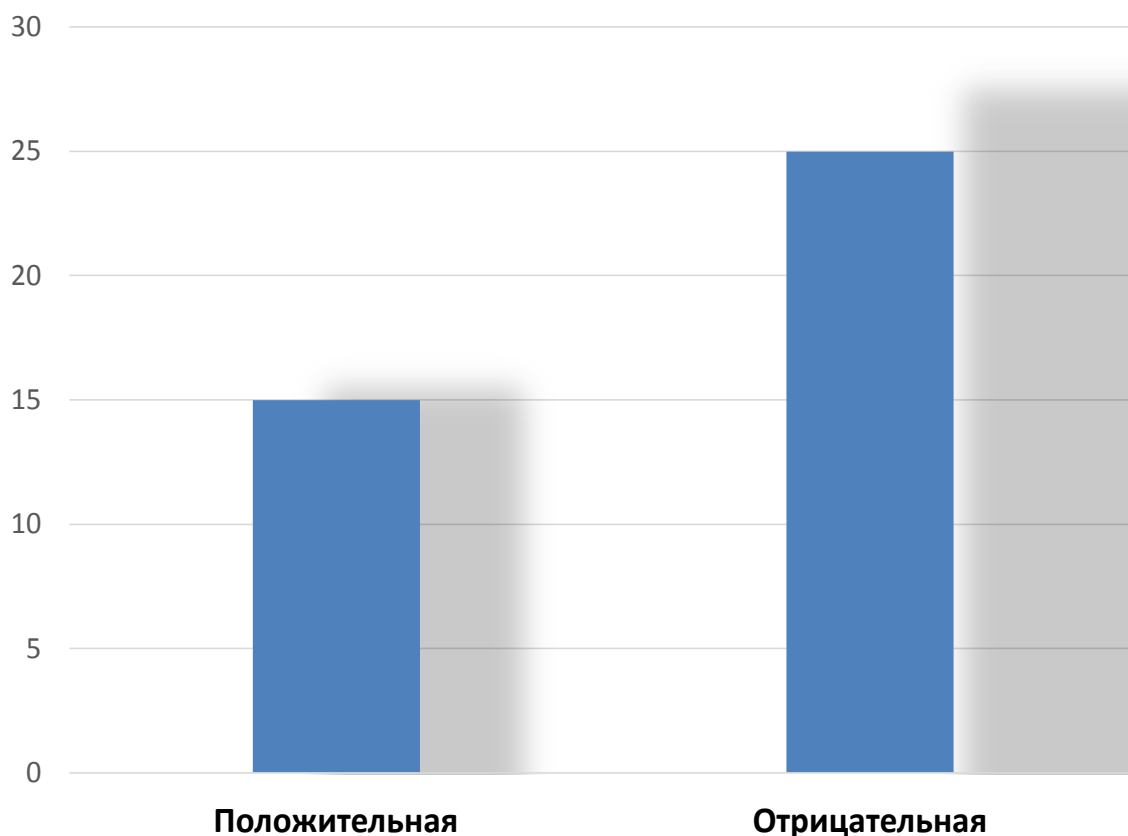

Диаграмма 2.2 – Соотношение положительной и отрицательной экспрессивной окраски у слов

2.6 Программное обеспечение

Анализируя данные, полученные в нашем исследовании, была создана программа на языке программирования «Python». С ее помощью примеры экспрессивной лексики заносятся в базу данных, на основе которой можно проводить поиск экспрессивных выражений в любых тестах и смотреть в каком контексте они используются, это можно увидеть в конкордансе, которые выводит программа. Далее мы пошагово продемонстрируем работу программы.

Первым шагом программы является создание базы данных, в которую вносятся два текстовых файла. В первом документе должны содержаться экспрессивные выражения, во втором текст, в котором будет производиться поиск. На рисунке 2.1 представлен код программы для создания базы данных.

```

C:\Users\501\Desktop\экс.мно.2\concordance.py (3.6.5)
File Edit Format Run Options Window Help
import sqlite3 as SQLite

con = SQLite.connect('data.db')
cur = con.cursor()

cur.execute('CREATE TABLE Lexicon(No PRIMARY KEY, word)')
cur.execute('CREATE TABLE Expression(No PRIMARY KEY, word)')

a=input("Напишите название текстового файла и его расширение, который вы хотите внести в базу данных в виде словаря с экспрессивными выраже

file = open(a, 'r', encoding = 'utf-8')
text = file.read().lower()

punctuation_marks = (".", "!", "?", ",", ":", ";", "'", "'")
for each in punctuation_marks:
    text = text.replace(each, "")

No = 1
for word in text.split():
    cur.execute('INSERT INTO Lexicon VALUES(?, ?)', (No, word))
    No += 1

con.commit()

#cur.execute('SELECT * FROM Lexicon')
#data = cur.fetchall()

#print(data)

file.close()

a=input("Напишите название текстового файла и его расширение, в котором вы хотите произвести поиск экспрессивной лексики и вывести их координ

file = open(a, 'r', encoding = 'utf-8')
text = file.read().lower()

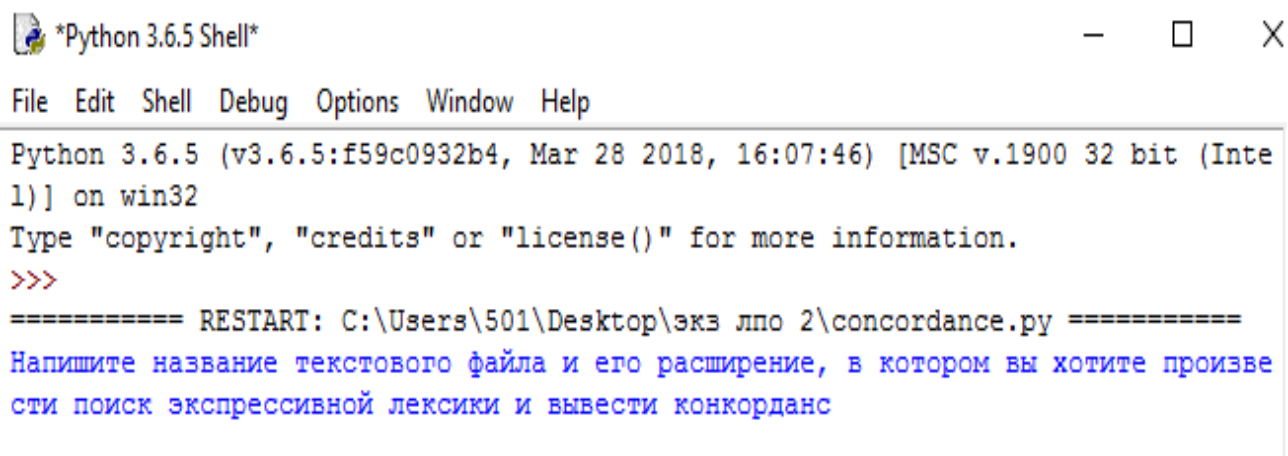
punctuation_marks = (".", "!", "?", ",", ":", ";", "'", "'")
for each in punctuation_marks:
    text = text.replace(each, "")

No = 1
for word in text.split('\n'):
    cur.execute('INSERT INTO Expression VALUES(?, ?)', (No, word))

```

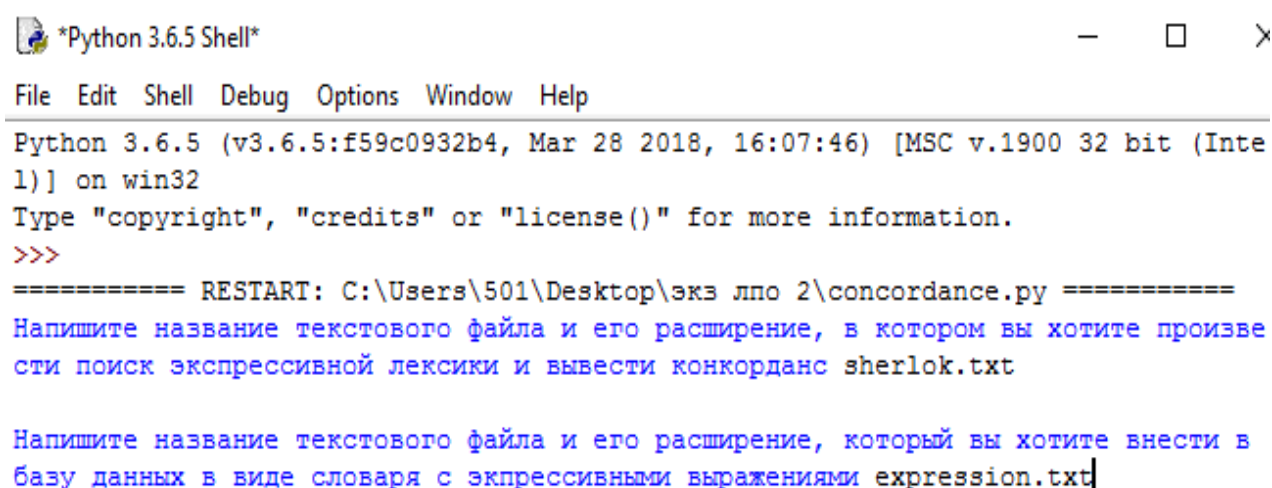
Рисунок 2.1 – Код создания базы данных

При запуске программа запрашивает ввод документов, как это представлено на рисунке 2.2 и рисунке 2.3, на этих же рисунках приведен пример ввода названия файлов. Необходимо учитывать, что Python может обрабатывать с расширением «.txt» (нужно обязательно указывать расширение при вводе названия документа в программу) и в кодировке UTF-8.


```
*Python 3.6.5 Shell*
File Edit Shell Debug Options Window Help
Python 3.6.5 (v3.6.5:f59c0932b4, Mar 28 2018, 16:07:46) [MSC v.1900 32 bit (Intel)] on win32
Type "copyright", "credits" or "license()" for more information.
>>>
===== RESTART: C:\Users\501\Desktop\экз лпо 2\concordance.py =====
Напишите название текстового файла и его расширение, в котором вы хотите произвести поиск экспрессивной лексики и вывести конкорданс
```

Рисунок 2.2 – Пример запуска программы


```
*Python 3.6.5 Shell*
File Edit Shell Debug Options Window Help
Python 3.6.5 (v3.6.5:f59c0932b4, Mar 28 2018, 16:07:46) [MSC v.1900 32 bit (Intel)] on win32
Type "copyright", "credits" or "license()" for more information.
>>>
===== RESTART: C:\Users\501\Desktop\экз лпо 2\concordance.py =====
Напишите название текстового файла и его расширение, в котором вы хотите произвести поиск экспрессивной лексики и вывести конкорданс sherlok.txt

Напишите название текстового файла и его расширение, который вы хотите внести в базу данных в виде словаря с экспрессивными выражениями expression.txt
```

Рисунок 2.3 – Пример ввода названия документов

Следующим шагом является вывод конкорданса уже из готовой базы данных. На рисунке 2.4 частично представлен код для создания конкорданса, можно увидеть какие алгоритмы и циклы мы использовали.

После ввода названий документов на экране появляется запрос: «*Input number of words in concordance:*» (см. рисунок 2.5). Пользователь может ввести любое число, в зависимости от того насколько развернутый контекст он хочет увидеть. После ввода числа программе требуется некоторое время, чтобы обработать запрос, длительность зависит от мощности компьютера и количество обрабатываемого материала. Для примера мы ввели число 5 и на рисунке 2.6 продемонстрирован вывод программой конкорданса.

```
concordance.py - C:\Users\501\Desktop\экз лпо 2\concordance.py (3.6.5)
File Edit Format Run Options Window Help

concordance = int(input('Input number of words in concordance: '))

print('\n\t«Concordance»')

cur.execute('SELECT * FROM Expression')
data = cur.fetchall()
# row это номер и фраза
for row in data:
    cur.execute('SELECT * FROM Lexicon WHERE word LIKE ' + "'" + row[1].split()[0] + "'")
    data = cur.fetchall()
    if len(data) != 0:
        for word in data:
            if word[1] != row[1]:
                phrase = word[1]
                No = word[0]
                while phrase != row[1]:
                    cur.execute('SELECT * FROM Lexicon WHERE No LIKE ' + "'" + str(No + 1) + "'")
                    next_word_data = cur.fetchall()
                    next_word = next_word_data[0][1]
                    No = next_word_data[0][0]
                    phrase += ' ' + next_word

                phrase += ')'

            go_down = 0
            while go_down != concordance:
                cur.execute('SELECT * FROM Lexicon WHERE No LIKE ' + "'" + str(No + 1) + "'")
                data = cur.fetchall()
                down_word = data[0][1]
                No = data[0][0]
                phrase += ' ' + down_word

                go_down += 1

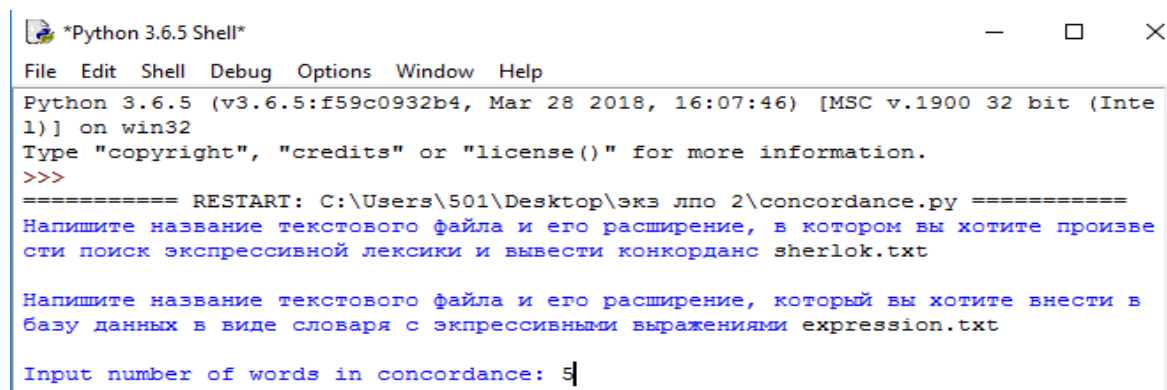
            phrase = '(' + phrase

            No = word[0]

            cur.execute('SELECT * FROM Lexicon WHERE word LIKE ' + "'" + row[1].split()[0] + "'")
            data = cur.fetchall()

            go_up = 0
            while go_up != concordance:
```

Рисунок 2.4 – Код программы создания базы данных


```
*Python 3.6.5 Shell*
File Edit Shell Debug Options Window Help
Python 3.6.5 (v3.6.5:f59c0932b4, Mar 28 2018, 16:07:46) [MSC v.1900 32 bit (Intel)] on win32
Type "copyright", "credits" or "license()" for more information.
>>>
===== RESTART: C:\Users\501\Desktop\экз лпо 2\concordance.py =====
Напишите название текстового файла и его расширение, в котором вы хотите произвести поиск экспрессивной лексики и вывести конкорданс sherlok.txt

Напишите название текстового файла и его расширение, который вы хотите внести в базу данных в виде словаря с экспрессивными выражениями expression.txt

Input number of words in concordance: 5
```

Рисунок 2.5 – Запрос программы на вывод конкорданса

Напишите название текстового файла и его расширение, который вы хотите внести в базу данных в виде словаря с экспрессивными выражениями expression.txt

Input number of words in concordance: 5

«Concordance»

came across a study in (scarlet) eh why shouldn't we use
little art jargon there's the (scarlet) thread of murder running through
of all our study in (scarlet) to get them a testimonial
carlyle he inquired in the (naivest) way who he might be
at last his perseverance was (rewarded) it was but a glance
to his feet with a (cry) of pleasure i've found it
other side i gave a (cry) which brought the boots back
grey parcel a little moaning (cry) and from it there protruded
breakfast when lucy with a (cry) of surprise pointed upwards in
and uttered the plaintive signal (cry) again on which a second
the girl gave a startled (cry) and pointed upwards on a
came save 49 his own (cry) which clattered up the dreary
and then with a hoarse (cry) fell heavily upon the floor
feet with a cry of (pleasure) i've found it i've found
my companion flushed up with (pleasure) at my words and the
his dark eyes sparkled with (pleasure) i'll do so he said
which sent a thrill of (pleasure) through his heart on the
to stand much noise or (excitement) i had enough of both
and my temples throbbing with (excitement) as i drove i could
the murderer's nose in his (excitement) i could perceive that the
conflict so powerful and so (fierce) was he that the four
looked up at his dark (fierce) face and laughed saucily i'm
boy but rather the wild (fierce) passion of a man of
to the astonished farmer the (fierce) face and resolute expression of
with ghastly white face and (fierce) wild eyes the spruce young
all there was none so (fierce) and so dangerous as himself
that he cried with a (fierce) snarl and before an alarm
nursing in his heart the (fierce) desire for vengeance which possessed
a doctor he turned his (fierce) dark eyes upon me as
at each other with an (incredulous) smile if this man was
cab together leaving our informant (incredulous) but obviously uncomfortable
the blundering
chest sherlock holmes gave a (sigh of relief) and relaxed into a smile
to be seen with a (sigh of relief) ferrier looked to right and
bungler he said in an (angry voice) he had only one thing
i consider that a man's (brain originally is like a little empty attic) and
you have to stock

Рисунок 2.6 – Пример вывода конкорданса

Выводы по главе 2

Плюрализм значений термина «экспрессивность» мотивирует ученых проводить исследования в этой области, для того чтобы прийти к единому мнению. Ученые рассматривают экспрессивность в различных аспектах, к примеру, в таких как, когнитивный, системный, функциональный. Изучив

несколько вариантов определений, можно выделить общие черты в том, что экспрессивная лексика выражает проявление чувств, эмоций и переживаний. Также исследование показало, что экспрессивность наблюдается на разных уровнях языка на лексическом, морфологическом, синтаксическом и фонологическом.

Во второй главе была рассмотрена экспрессивно окрашенная лексика в повести А.К. Дойля «Этюд в багровых тонах» и скрипте британского сериала «Шерлок: Этюд в розовых тонах». Был проведен анализ морфологических и семантических средств выражения экспрессивной лексики. Всего из двух корпусов текста было отобрано 40 примеров из них 15 прилагательных, 13 существительных и 12 глаголов. В ходе исследования были сделаны выводы, что для определения оттенка экспрессивности элементов метода компонентного анализа не всегда достаточно, для более точного результата нужно смотреть контекст, в котором употреблено слово. Для таких случаев нами была разработана программа для выявления контекста. Исследование показало, более устойчивой экспрессивной окраской обладают прилагательные, так как их положительность или отрицательность меньше всего зависит от контекста, а также, что отрицательная экспрессивная окраска преобладает над положительной экспрессивной окраской.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной дипломной работы были изучены понятия «экспрессивность» и «художественный дискурс», были проанализированы повесть А.К. Дойля «Этюд в багровых тонах» и скрипт британского сериала «Шерлок: Этюд в розовых тонах». В нашей работе мы исследовали морфологические и семантические средства выражения экспрессивной лексики в художественном дискурсе на английском языке.

В процессе исследования были успешно достигнуты поставленные в начале работы задачи с помощью методов дистрибутивного, сопоставительного и компонентного анализов.

Характер экспрессивного оттенка пересекается со стилевой принадлежностью. Изобразительно-выразительная, чувственная и ценностная реальная действительность связана со стилистическим значением, и эта же реальность отражается в семантике слова в виде экспрессивного и оценочного компонентов значения. В нашем исследовании было выявлено, что элементы метода компонентного анализа дают больше результата при определении экспрессивной окраски у стилистически окрашенных прилагательных, так как именно эта часть речи предназначена для описания признака человека, явления или предмета. Во многих случаях со стилистически окрашенными существительными и глаголами необходимо знать контекст, поэтому нами была разработана программа на языке программирования «Python». Она создает базы данных из заданной экспрессивной лексики и текста, где пользователь хочет ее найти, и выводит все случаи употребления выбранной лексики в виде конкорданса. Эта программа позволяет более точно определить экспрессивный окрас слова.

В целом лексика в выбранных нами для исследования корпусах текстов обладает отрицательным экспрессивным оттенком. Эти произведения написаны в жанре детектив, и сюжет фокусируется на убийстве и раскрытие преступлений, что несет негативный характер. Поэтому можно говорить о

том, что преобладание положительной или отрицательной экспрессивности зависит от жанра анализируемых тестов.

Взаимодействие реакции читателя, текста и авторских интенций выступают результатом совокупности художественных произведений, что в свою очередь является художественным дискурсом. Все это происходит в пространстве семиосферы, совокупности всех знаковых систем, используемых человеком, включая язык, культуру и текст. Рассматривая художественный дискурс как коммуникативный объект, возможна искаженность коммуникативного акта, для лучшего восприятия читателем теста.

Подводя итог исследования, можно сказать, что описание средств выражения экспрессивной лексики на различных уровнях языка в художественном дискурсе является перспективным направлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – Ленинград: «Просвещение», 1981. – 69 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс; Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 247 с.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – М.: Изд-во УРСС, 2009. – 448 с.
5. Борботько, В.Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – 4-е изд. – М.: Либроком, 2011. – 288 с.
6. Галеева, Н.Д. Параметры художественного текста и перевод: монография / Н.Д. Галеева. – Тверь: ТвГУ, 1999. – 155 с.
7. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Лабиринт, 2007. – 148 с.
8. Горелов, К.Ф. Основы психолингвистики [Текст] / И.Н. Горелов, К.Ф. Горелов. – М.: Лабиринт, 1997. – 224 с.
9. Григорьева, В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты [Текст] / В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 180 с.
10. Дейк, Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк / пер. с англ. – Благовещенск: Благовещ. гуман. колледж, 2000. – 310 с.
11. Демьянков, В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста [Текст] / В.З. Демьянков // Всесоюзный центр переводов. Тетради новых терминов, 39. – М.: ИНИОН РАН, 1982. – С. 3–11.

12. Карасик, В.И. О категориях дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185–197.
13. Карасик, В.И. О типах дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
14. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 385 с.
15. Кубрякова, Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7–25.
16. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 403 с.
17. Мечковская, Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до интернета: курс лекция по общему языкознанию [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М.: Изд-во Флинта, 2009. – 584 с.
18. Олешков, М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) [Текст] / М.Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр. Коллективная монография. – Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2009. – С. 68–85.
19. Панченко, Н.В. «Власть референции» в процессе композиционного построения художественного текста (на материале современной художественной прозы) / Н.В. Панченко. – Барнаул, 2008. – С. 34–42.
20. Плотникова, А.В. Дискурсивный диалогический повтор как средство реализации коммуникативных тактик слушающего [Текст] / А.В. Плотникова // Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах. – Вып. 3. – Ставрополь, 2005. – С. 13–40.
21. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации [Текст] / Г.Г. Почепцов. – К.: Лабиринт, 1999. – 210 с.

22. Салмина, Л. М. Семантическая структура художественного текста и перевод / Л.М. Салмина // Экспрессивность на разных уровнях языка. Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: ИЦ «Наука», 1984. – 122 с.
23. Сергеев, В.И. Когнитивные методы в социальных исследованиях [Текст] / В.И. Сергеев // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С. 3 – 20.
24. Стернин, И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры [Текст] / И.А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1996. – С. 97–112.
25. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – 252 с.
26. Телия, В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – С. 5–35.
27. Тупикова, С.Е. Универсальные стратегии коммуникативного акта (на примере английского и русского языков) [Текст] / С.Е. Тупикова, Ю.В. Ермакова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов международной онлайн конференции / под ред. Р.З. Назаровой, С.П. Хижняк, О.С. Радионовой, Т.А. Спиридоновой, Л.В. Зоткиной. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. – С. 157–164.
28. Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. — М.: Высшая школа, 1990. – 173 с.
29. Фуко, М. Археология знания [Текст] / М. Фуко. – СПб.: Изд-во «Гуманитарная академия», 2004. – 416 с.
30. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук [Текст] / М. Фуко. – СПб.: Изд-во А-cad, 1994. – 408 с.
31. Чернявская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований [Текст] / В.Е. Чернявская. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. – С. 11–22.

32. Ярцева, В.Н. Большой энциклопедический словарь [Текст]: языкознание / В.Н. Ярцева. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 687 с.

33. Austin, J.L. How to Do Things With Words / J.L. Austin – Cambridge (Mass.) 1962 – Harvard University Press, 2nd edition, 2005. – 168 p.

34. Dijk, T.A. van. Studies in The Pragmatics of Discourse / T.A. van Dijk. – The Hague, Paris, New York: Mouton Publishers, 1981. – 331 p.

35. Searle, J. R. Taxonomy of illocutionary Acts / J. R. Searle // Language, Mind, and Knowledge / ed. K. Gunderson, Minnesota Studies in the Philosophy of Language Science, Vol. VII. – Minneapolis, 1975. – P. 45-67.

Интернет ресурсы

36. Большой Энциклопедический словарь. – URL: <http://www.natahaus.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 12.05.2018).

38. Кибрик, А. О понятии Дискурс / А. Кибрик. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 11.05.2018).

39. Кулибина, Н.В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя / Н.В. Кулибина. – URL: <http://diplstud.ru/09/dok.php?id=010>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 14.05.2018).

40. Лингвистически словарь. – URL: <http://www.mirslovarei.com>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 25.03.2018).

41. Поттер, Дж. Дискурс-анализ как метод исследования естественно-протекающей речи / Дж. Поттер. – URL: <http://www.myword.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 25.03.2018).

42. Серль, Дж. Р. Логический статус художественного дискурса / Дж. Р. Серль // Логос. – 1993. – № 3(13). – URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_03/1999_3_04.htm, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 11.05.2018).

43. Doyle A.C. A Study In Scarlet / A.C. Doyle. – URL: <http://www.mylibrary.com>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 11.05.2018).

44. Dijk T.A. van Cognitive Processing of Literature Discourse / T.A. van Dijk // Poetics Today. – 1979. – № 1. – P. 143–160. – URL: <http://bit.ly/lks0Xm>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 29.04.2018).